

(Перевод — FUCKTOR; Автор — Stormbringer)

Часть 1

«Эй, Чад», — сказал Тристан, — «Как ты смотришь на то, чтобы провести лето со мной и с моими родителями в пляжном домике?» Он был моим лучшим другом и соседом по комнате. Мы всё делали вместе.

«С радостью», — ответил я, — «но мне нужно попросить разрешения у мамы с папой».

Мысль обо всех этих девушках, одетых только в бикини, заставила затвердеть мой член, но он, впрочем, всегда был в таком состоянии. Мы с Тристаном учились в Католической школе для мальчиков. За исключением сморщенных старых монахинь, мы на самом деле не видели настоящих женщин месяцами.

Мне только что исполнилось 19, а Тристан был на год младше. У него был довольно необузданный и мятежный нрав, а я все же был более застенчивым и консервативным. Несмотря на нашу непохожесть, нам было весело, и мы сказочно проводили время. У меня никогда не было много друзей, и я представлял, что Тристан мой брат, которого у меня никогда не было.

Мы прибыли на курорт, на побережье Джерси как раз перед полуднем, через два дня после окончания занятий. Глаза у меня выкатывались из головы, когда я смотрел на полураздетых женщин, блуждающих по пляжу. Я был из маленького городка в Канзасе и никогда не видел девушек в бикини, только в журналах, а сейчас передо мной их были толпы. Тристан некоторым свистел, что приводило меня в замешательство, и я опускал голову, сидя в машине, но девушкам, впрочем, кажется, нравилось его внимание.

Я все еще был под впечатлением, что мои родители отпустили меня. Особенно на курорт, который они называли вертепом греха. Они сдались, когда я пообещал, что буду держаться подальше от алкоголя и шлюх.

Мы остановились у набережной, чтобы захватить несколько гамбургеров. Две молодые девчонки в шортах и топах бикини проходили мимо. Тристан улыбнулся им, они его проигнорировали, и обе улыбнулись мне, проходя мимо. Я почувствовал, как покраснели у меня щёки, и я уставился вниз в землю.

«Ты им понравился, чувак», — сказал мой приятель. «Подойди к ним».

«Я не могу. Я не знаю, что говорить».

«Забудь об этом», — сказал он.

Мы взяли наши гамбургеры, и уселись на скамейке, откуда могли наблюдать за загорающими женщинами. Я заметил ещё нескольких девушек, глядящих на меня, но я быстро отводил от них взгляд.

Тристан покачал головой. «Чад, я люблю тебя, как брата, но если ты собираешься сдерживать меня этим летом, то лучше тусуйся в нашем бассейне, с моей мамой».

«Извини», — ответил я. «Я просто не привык, когда вокруг так много женщин».

«Ты видел себя?», — сказал он. «Я бы отдал что угодно, чтобы выглядеть, как ты, или иметь хотя бы половину твоих мускул. Пляжные красотки будут любить тебя».

Я был почти под два метра ростом и продолжал расти. Работа на ферме привела к тому, что

мои мышцы развились, как у штангиста. Тристан был почти на фут ниже меня, и выглядел совершенно обычным парнем, однако у него была дьявольская улыбка, которую женщины, судя по всему, находили привлекательной.

Через час мы прибыли в пляжный домик его родителей. Тристан объяснил, что его мама останется здесь на всё лето, а отец будет приезжать только по выходным. Его отец работал в Нью-Йорке, и оставался у них дома в Массачусеттсе.

«Иди через забор на задний двор», — сказал Тристан, хватая свои сумки.

Я взвалил на себя свой багаж и обошёл дом, выйдя к бассейну. Мои ноги заплелись, и я споткнулся, когда увидел молодую женщину, лежащую на шезлонге, рядом с бассейном. У неё были длинные, светлые волосы, закрученные в пучок сзади, и большие, полные губы. Глаза её были закрыты тёмными очками, но я всё равно не очень долго рассматривал её лицо.

Либо её тело было слишком пышным, либо бикини было ей мало. Никогда я не видел более совершенного женского тела. Её груди были большими, и я мог разглядеть очертания её сосков под тонкой, синей материей. Её живот был плоским и сексуальным, у неё была тонкая талия и пышные, округлые бёдра. Трусики от бикини едва прикрывали её промежность, и у меня проснулось сильное желание, развязать верёвочки, держащие это бикини. Ноги у неё были стройными и подтянутыми вплоть до её изящных пяточек, а ногти на ногах выкрашены в вызывающе красный цвет. Глубокий золотистый загар покрывал её тело.

«Чем я могу вам помочь?» — спросила она.

«Я-я должен здесь остановиться», — стал заикаться я. «Я друг Тристана».

Ее глаза расширились, и она встала и подошла ко мне. «Ты должно быть, Чад», — сказала она, подавая мне руку.

«Да», — сказал я, краснея, взяв её за руку. «Извините, я не знал, что у Тристана есть сестра». Она улыбнулась, но ничего не сказала, и сняла солнцезащитные очки, открыв самые пронзительные, голубые глаза, которые я когда-либо видел.

«БОЖЕ!» — воскликнул Тристан, выходя из-за угла. «Мама, что ты, чёрт возьми, одеда?» Я покраснел еще больше. Приглядевшись к её волосам, я заметил несколько седых прядей, смешанных с её светлыми волосами. И когда она стала смеяться над сыном, я заметил несколько морщинок вокруг её глаз. Но несмотря на это, на вид ей можно было дать лет тридцать, хотя вероятнее, ей было ближе к сорока.

«Извини, Трисси», — сказала она, подмигнув мне. «Я не ждала тебя сегодня».

«Мы рано выехали, мама», — сказал он.

«Ну, тогда отпусти меня надеть, что-то более приличное», — ответила она. «Вы пока можете распаковать свои вещи».

Она повернулась, и мы последовали за ней в дом. Я сглотнул, когда увидел, что её бикини были стрингами, и я мог разглядеть загар на её заднице. Она была пухлой, но твёрдой и гладкой, как шар для боулинга. Она выпирала, как арка из её спины. Мой пенис, который всегда находился в полустоячем состоянии, немедленно стал твёрдым, как скала. Он так напрягся, что мне стало больно.

Тристан показал мне нашу комнату. Она была больше, чем у нас в общежитии, там стояли две большие, хорошие кровати.

«Мы можем распаковаться позже. Давай переоденемся и прыгнем в бассейн». Сказал он, сдёргивая над головой рубашку.

«У меня нет плавок».

«Не беда, ты можешь одеть одни из моих». Тристан достал несколько трусов из своего шкафа и бросил их мне. «Попробуй эти».

Он повернулся ко мне спиной и спустил вниз штаны. Мне было немного неудобно от его наготы, но я тоже спустил свои трусы.

«Не могу дождаться, когда пойдём на пляж, там...»

Мой друг остановился на полуслове, и я посмотрел на него. Он смотрел на мою промежность и на его лице читался шок. Он внезапно покраснел, и быстро натянул на себя плавки. Я успел увидеть его пенис, и мне вдруг стало его жалко. Он, наверное, был деформирован или что-то в этом роде. Он весь сжался от воздуха из кондиционера, и в длину был лишь, как моя залупа. Мой пенис всё ещё не успокоился после вида его матери, и был в длину дюймов на 10 (25 см). Когда он встаёт полностью, то в длину достигает больше фута (30 см.), и размером с большой огурец. Единственный другой пенис, который я видел в своей жизни, был пенис нашего домашнего быка, и мне казалось, что на его фоне у меня маленький член. У Тристана был не просто меньше чем у меня, его пенис, кажется, и на треть не был таким большим, как у меня. «Давай, пошли», — сказал он, махнув мне, призывая идти за собой.

Я снял с себя рубашку и бросил ее на кровать. Мы пошли к бассейну. Сначала, Тристан, казалось, был чем-то расстроен, но это быстро прошло, и мы хорошенько повеселились, плескаясь в бассейне. Я не умел плавать, поэтому стоял на мелководье в бассейне.

Его мама вынесла несколько бутербродов. Она была одета в строгий, цельный, купальный костюм, но её невероятное тело было трудно спрятать, и она всё равно выглядела фантастично. Тристан вылез из бассейна и сразу же начал уплетать бутерброды.

Я поднялся по лестнице из бассейна, и мне сразу же стало неловко, когда я увидел, что миссис Джонс изучает моё тело так же, как я её. Её взгляд остановился на моей промежности и задержался там на несколько секунд. Я думал, что мой пенис, вероятно, должен вжаться в мошонку, но вместо этого он напротив немного распух, несмотря на прохладный холодный воздух. Я увидел, как миссис Джонс нахмурилась, глядя на мою промежность, потом её брови удивлённо взметнулись вверх, когда член немного вырос. Смущённый, я немедленно обернул полотенце вокруг своей талии и присоединился к Тристану. Миссис Джонс оставила нас одних, и вернулась в дом. После обеда, я и Тристан ушли из бассейна. Он сказал, что я могу переодеться в комнате, а сам он переоденется в ванной. Мне было гораздо удобнее переодеться в одиночестве. Я снял с себя полотенце и стащил плавки.

Вид миссис Джонс в ее бикини вспыхнул в моей голове, и у меня немедленно возникла ещё одна болезненная эрекция. Я закрыл глаза и схватил свой пенис, отчаянно желая подрочить его, но зная, что это грех. «Тризи, тебе что-нибудь нужно в магазине?», — сказала Миссис Джонс, открыв дверь в комнату. «СРАНЬ ГОСПОДНЯ!», — воскликнула она, увидев меня голым, её глаза уставились на мой вставший пенис.

Я в ужасе открыл глаза. Она пробормотала какие-то извинения и убежала. Член увял у меня в руке. Я посмотрел в зеркало. Вода всё ещё сияла на моих мускулах. Она, наверное, подумала, что я мастурбировал, и что вода на мне — это был пот. Мне стало плохо от стыда.

Когда мне было четырнадцать, я находился в сарае, и мой член неожиданно встал без всякой причины. Я зачем-то начал подрачивать его, и через несколько минут, я кончил. Сперва, мне было страшно, я не понял, что за белая штука выстреливает из моего пениса, но было здорово. Я обернулся, и увидел своего отца, сжимающего в ярости кулаки. Он выбил из меня в тот вечер всё дерьмо, и мама со мной не разговаривала после этого случая целую неделю,

пока меня не отвели к священнику. Священник рассказал мне о мастурбации и о том, какой это грех. Я сказал, что всё понял, и больше никогда не буду этим заниматься. Следующие четыре года, у меня случалась эрекция хотя бы раз в день, обычно больше, и мне приходилось прилагать всю свою силу воли, чтобы не трогать его. Я полагал, что это дьявол искушает меня.

Теперь, меня застукала миссис Джонс. Она, наверное, решила, что я отвратительный, и выкинет меня из своего дома. Она была в таком ужасе, что начала ругаться, а женщины не ругаются.

Тристан вышел из ванны и увидел, какой я бледный. «Ты себя нормально чувствуешь, приятель?», — спросил он обеспокоенно.

«В животе как-то нехорошо. Наверное, съел что-то не то. Я не пойду гулять».

Тристан ушёл гулять на набережную. Я надел свои спортивные штаны и залез в постель. Я нервничал и чувствовал себя нехорошо. Я представил миссис Джонс и выражение её лица, когда она увидела, как я держу в руках свой член. И пока я думал о матери Тристана, я снова представил её в этом маленьком бикини, и мой глупый член снова встал.

Мой пульс участился, и мне стало жарко под одеялом. Я боялся, что Мисси Джонс выгонит меня за то, что я отвратительный извращенец. Я вылез из-под одеяла и попытался устроиться поудобнее. Наконец, я стал искать, что бы почитать. Когда я оглядывал комнату, я увидел, что миссис Джонс смотрит на меня сквозь двери, которые были слегка приоткрыты. Все мои опасения оправдались. Вот, миссис Джонс пришла, чтобы выгнать меня из дома. Она позвонит моим родителям, и они отрекутся от меня, и меня выгонят из школы. Мисси Джонс толкнула дверь и вошла в комнату. Как ни странно, она, казалось, нервничала так же, как и я. «Извини, что беспокою тебя, Чад, но я не могу прекратить думать о том, что увидела». Мое сердце екнуло. «Миссис Джонс, я клянусь, что я не мастурбировал. Я знаю, что это грех. Вы просто вошли в комнату в неподходящее время. Пожалуйста, не рассказывайте ничего моим родителям».

«Я не совсем тебя понимаю», — она едва не рассмеялась. Я решил, что она настроена дружелюбно и успокоился.

«Я знаю, вы думаете, что я мастурбировал, но, клянусь, это не так».

«Ты хочешь сказать, что никогда не дронил?»

«Нет, мэм», — ответил я. «Ну... один раз, но папа застукал меня и избил».

«Я тебе не верю».

«Я клянусь, что это правда, миссис Джонс. Разве мы не можем просто забыть о том, что произошло», — умолял я.

«Я не думаю, что я смогу забыть о том, что увидела», — сказала она. Я застонал от стыда, и она добавила: «Ты должен доказать это».

«Как я могу это сделать?» — спросил я.

«Можно определить, если человек часто мастурбирует. Мне нужно посмотреть на твой член».

«Я не могу этого сделать!» — сказал я в ужасе, поняв, что мне нужно снова показать член матери своего друга.

«Или ты мне показываешь член, или я позвоню твоим родителям и директору школы».

Она села на кровать, протянула руки и схватила резинку моих спортивных штанов. Я сдался и приподнял бёдра, чтобы она могла спустить трусы вниз до лодыжек. Вскоре я оказался

голым перед сексуальной матерью своего друга.

Я был так смущен, что мой член уже вжался в мошонку, и выглядел крошечным, достигая всего семи дюймов в длину (17, 5 см). Она подняла руку, и я попытался отстраниться назад, но она быстро схватилась за кончик моего члена.

Она подняла член и обхватила мои яички. Моя мошонка оказалась в её маленькой ручке. «Хмм», — сказала она, изучая яйца, «Они тяжёлые, и, похоже, заполнены спермой. Возможно, ты не мастурбируешь».

Говоря это, она продолжала оттягивать мой член. Никто никогда раньше не трогал мой член, и я пришёл в ужас, увидев, что моя злая штука отзывается на её прикосновения. Он начал расти в её руке. Я посмотрел на неё, видя, как член наливается кровью, растёт до полного размера, длиной с фут. Она лишь смотрела на мой пенис, растущий у неё в руке, её глаза расширились в шоке, когда он затвердел.

«Простите, миссис Джонс», — стал извиняться я в ужасе. «Я не могу его контролировать». Кажется, её совсем не беспокоила моя эрекция, и она обхватила пальцами член. Я задрожал, когда она пробежалась пальцами по всей длине моего члена, остановившись и сжав головку. Было просто невероятно, когда она прикасалась к моему члену.

Потом, к моему ужасу она начала дрочить его. Это было фантастично, и с третьего рывка, я задвигал бёдрами, толкая член сквозь её кулак. Я хотел предупредить её, но слова застряли у меня в горле. Я никогда не видел, чтобы головка моего члена была такой большой. Она вспухла, как большая слива, пульсируя и наливаясь кровью. Щёлка в члене раскрылась, и я кончил во второй раз в жизни. Длинная тягучая нить спермы вырвалась из головки и ударила ей в лицо. Я застонал от удовольствия, как и четыре года назад, когда кончил от трёх движений рукой. Ещё одна струя вырвалась из моего члена, ударив её в подбородок, и ещё больше спермы полилось из моего члена, заливая её кулак.

Когда я очнулся, я вдруг понял, что произошло, и стыдливо посмотрел на неё, и то, что я наделал. В бассейне было гораздо уютнее.

Мы вернулись и пообедали вместе с его мамой. Миссис Джонс сидела тихо большую часть обеда, и я волновался, что она думает о моей сперме из моего глупого члена, которую ей пришлось съесть, чтобы я не согрешил. Она просто замечательная женщина, что сделала это для меня.

У Тристана было свидание с его девушкой тем вечером, и он спросил, не обижусь ли я, если он снова пойдёт, погуляет один. Я сказал ему, чтобы он шёл, веселился и не беспокоился обо мне, я останусь дома и прочитаю. Каждый день я обычно делал по сто отжиманий, и я уже был на половине своих упражнений, когда Тристан ушёл. Когда я закончил, я посмотрел вверх и увидел его маму, стоящую в комнату и смотрящую на меня.

Миссис Джонс была одета в короткую юбку, которая открывала ей прекрасные ноги и облегающий топ, который оставил голым её сексуальный живот. Я также смог разглядеть очертания её сосков. Круги вокруг сосков были большими как банки от кока-колы, соски торчали из-под топа, и я мне было трудно не смотреть на них. За ужином она была одета строже.

Она уставилась на мою грудь, когда я уставился на неё. Я был одет лишь в свои шорты, и моя грудь была в поту, от упражнений.

«Я видела, как Тристан ушёл», — сказала она.

«У него свидание», — сказал я ей, потом добавил «Извините за прошлый вечер. Я не мог

контролировать себя».

«Именно поэтому я здесь. Я беспокоилась, что ты снова можешь начать мастурбировать. У меня не было шанса достаточно долго исследовать тебя в прошлый раз. Мне нужно сделать это снова».

Мое сердце стало бешено набирать темп при мысли, что она снова будет прикасаться ко мне. «Если вы так считаете, миссис Джонс».

«Просто стой и позволь мне осмотреть тебя», — сказала она, садясь передо мной на колени. Странный всплеск силы прошёл моё тело, когда я увидел, как она встала передо мной на колени. Я увидел, как она потянулась ко мне и расстегнула мои шорты. Её руки дрожали, когда она медленно спустила вниз молнию. Миссис Джонс дёрнула вниз мои шорты спустив их к моим лодыжкам, за ними вскоре последовали и трусы. К моему смущению, вместо того, чтобы вжаться в мошонку, как в прошлый раз, мой член вырос ещё до того, как она даже дотронулась до него.

Я застонал, когда миссис Джонс начала ласкать и опять драть его. Головка была огромной, вспухшей от крови, и она держала его так, что член указывал на её полуоткрытый рот.

Она была так сосредоточена на экспертизе, что я воспользовался шансом посмотреть вниз, через свой пенис на её соски. Мне было жарко, но воздух из кондиционера, должно быть, заморозил её, потому что её соски затвердели, и торчали как два флагштока, на вершинах двух прекрасных гор.

«У тебя красивый хуй, Чад», — сказала она, всё ещё разглядывая мой пенис в своей руке. «Что это значит?»

«Хуй — это ещё один термин для пениса», — сообщила она мне.

Это пробудило мою память. Когда мне было 15, я подрался с несколькими городскими мальчишками. Они были дураками и нецензурно выражались. Их главарь, трусливый хулиган, выкрикнул мне что-то. Вот, что это было? Я вспомнил. «Отсоси мой хуй», — прошептал я вслух. Да, именно это он тогда сказал. Извращенец.

«Все, что пожелаешь, Чад», — сказала миссис Джонс.

Я снова посмотрел вниз. Она наклонилась вперед и поцеловала головку моего члена. Он сверкал от какой-то жидкости, и она облизала его. Я подпрыгнул, и ноги у меня ослабли, когда её язык прошёлся вокруг головки моего хуя. Её губы полностью обернулись вокруг моей головки. Я не мог поверить, как хорошо мне стало от этого. Её рот был таким горячим и мокрым. Я застонал, когда её язык облизал полностью головку моего члена. Она начала двигать своим ртом вверх и вниз по моему хую, заглатывая больше с каждым движением головы.

Колени у меня ослабли, но я смог устоять. Я почувствовал, как сперма вспенивается в моих яичках. Мои мускулы напряглись и кулаки сжались. Я не знал, что мне делать с руками, поэтому я схватился ими за края её головы и начал двигать своими бёдрами, скользя примерно половиной своего члена ей у неё во рту и обратно.

Миссис Джонс одну руку держала на моём члене, а другую опустила вниз себе под юбку. У неё наверное начался какой-то сильный зуд, потому что её рука быстро двигалась под юбкой. Мой член, казалось, взорвался у неё во рту, и сперма вырвалась с конца. Я почувствовал, как она выстреливает из члена, и выливается в её рот. Не похоже, что она хотела отпрянуть, и мой хуй неожиданно стал ультра чувствительным после оргазма. Я больше не мог это выдержать и отошёл назад, увидев, как мой член медленно выскользывает у неё изо рта.

«Боже, миссис Джонс, это было невероятно».

«Мне тоже понравилось, Чад», — ответила она. «Я никогда не видела такой большой хуй».

«Что вы имеете в виду?»

«Я имею в виду, что ты сложен, как жеребец, Чад», — сказала она, всё ещё стоя передо мной на коленях и глядя на мой хуй. «У тебя член в два раза больше, чем у моего мужа, и по меньшей мере, раза в три толще. У него пенис средней длины».

Я вспомнил реакцию Тристана, когда он увидел мой полуэрегированный член. У него член не был деформирован, это у меня было что-то не так. «Вы хотите сказать, что я какой-то урод?», — спросил я, впрочем, по какой-то причине, я почувствовал себя хорошо от того, что мой член больше чем у её мужа и Тритсана.

«Ты не урод, Чад», — ответила она: «ты одаренный».

«Вы делаете это с Мистером Джонсом», — спросил я, когда внезапная волна ревности прошла по моему телу.

«Никогда, Чад», — сказала она, — «с ним только при выключенном свете и в миссионерской позиции. Твой член, первый, который когда-либо был у меня во рту».

От этого я почувствовал себя фантастично, и я улыбнулся от уха до уха. Я не знал, что сказать и просто выпалил «Спасибо».

«Спасибо тебе», — ответила она, вставая и выходя из комнаты.

Я посмотрел на свой член. Я знаю, что гордыня это грех, но я гордился своим большим куском мяса. Он снова начал расти, и мне захотелось, чтобы она не уходила.

Мистер Джонс прибыл на следующий день, на выходные. Он во многом напоминал мне Тристана, только не такого задиристого. Он был ниже меня на фут, даже меньше ростом, чем его жена. Он был милым, но кажется был строгим и суровым, в отличие от своей жены. Вероятно, это была его идея, отправить Тристана в религиозную школу для мальчиков. Он был намного старше своей жены, разница вероятно составляла лет двадцать.

В эти выходные я не часто видел миссис Джонс. Те несколько раз, что я её видел, она, кажется, грустила.

В эти выходные я пошёл гулять с Тристаном. У его девушки Мэри, была подружка Эмбер. Она была привлекательной, маленькой блондинкой, впрочем, её груди были всего раза в два меньше, чем у миссис Джонс. Она носила ботинки с высокой платформой, и её шорты были такими короткими, маленькими и обтягивающими, что из-под них выпирали её ягодицы. Её, кажется, нравилось гулять со мной, впрочем, кажется, ей вскоре наскучила моя стеснительность и неразговорчивость.

Мы попрощались, и Тристан наклонился и поцеловался с Мэри. Я посмотрел на Эмбер, она в ожидании смотрела на меня. Я наклонился, чтобы поцеловать её, и в последнюю секунду она отвернула своё лицо, и я поцеловал её в щёку. Смущённый, я отступил, и мы помахали руками друг другу на прощание.

Следующим вечером, Эмбер не пришла гулять с нами. Я чувствовал себя третьим колесом, пока Тристан и Мэри были полностью поглощены друг другом. Мы втроём подошли к коттеджу, который снимали Мэри и Эмбер. Они оставили меня на крыльце и зашли в одну комнату в коттедже. Через минуту они выгнали Эмбер, и она присоединилась ко мне на улице.

Наконец, после десяти минут тишины, Эмбер сказала: «Почему я тебе не понравилась?»

«Ты мне понравилась», — ответил я «почему ты так решила?»

«Почему ты тогда не пристаёшь ко мне?»

«Прости. Я хотел, но я не знаю, как».

Эмбер подошла ко мне и потянулась ко мне. Я наклонился и поцеловал девушку, впервые в жизни. Мне понравилось, но мой глупый член, снова затвердел.

Мы целовались минут пятнадцать, наконец, Эмбер шепнула мне на ухо, «Скажи мне, что ты хочешь».

Я не знал, что она имеет в виду, но я знал, что член у меня снова болит. «Я хочу, чтобы ты пососала мой хуй», — прошептал я ей в ответ.

Эмбер отстранилась, и удивлённо посмотрела на меня. «Слишком грубо, но, кажется, ты делаешь успехи», — сказала она. «Ладно, но ты должен будешь выполнить потом моё желание».

«Если я отсосу тебе, ты должен будешь полизать мою киску. Это справедливо».

«Я никогда не делал этого», — ответил я, внезапно ощутив вину за то, что не полизал киску мисси Джонс два дня назад.

«Правда?» — на самом деле она не выглядела сильно удивлённой. «Ладно, это не имеет значения, я научу тебя».

Она снова поцеловала меня, и я почувствовал, как её рука расстегнула мои шорты. «Давай посмотрим, что ты там прячешь», — она спустила молнию и запустила внутрь руку.

Я почувствовал, как её рука обхватила мой член и достала его. Он упал, когда я взглянул на выражение её лица. Она помотала головой в отрицании, и на её лице отразился страх. Эмбер отскочила и попятилась назад. Она посмотрела на мою промежность, потом на меня. Её рот шевелился, но слов не было слышно. Она развернулась и попыталась открыть дверь в коттедж, но она была закрыта. Тогда она развернулась и побежала прочь.

«Эмбер, подожди», — крикнул я, вставив мой увядший член обратно в шорты, но она проигнорировала меня и скрылась в ночи.

Через какое-то время вышел Тристан с большой улыбкой на лице. Мэри вышла с ним. «Где Эмбер?», — спросила она.

«Пошла прогуляться», — солгал я.

Мэри видела выражение моего лица. «Не позволяй ей издеваться над собой. Вокруг полно девушек, которые будут рады встречаться с таким милым парнем, как ты».

«Спасибо», — уныло сказал я.

Тристан поцеловал её, и мы ушли. Всю дорогу домой он хвастался, как смог заставить её потрогать свой член. «В следующий раз, я думаю, я смогу уболтать её на минет», — сказал он.

Я ничего не сказал. Миссис Джонс, очевидно, пожалела меня, отсосав мне. Эмбер была слишком напугана моим членом, что даже не пожалела иметь с ним дело. Миссис Джонс солгала мне. Я был уродом.